

Лу Чан нахмурил брови, мельком взглянул на часы и уже собирался отправиться за кулисы, чтобы проверить обстановку, как вдруг на сцену вышли два ведущих. Прежде чем его сомнения успели рассеяться, к ним подошел парень, согнувшись в три погибели, и тихим голосом сказал:

— Чэн Сыгу просил вас зайти за кулисы.

Очевидно, что-то случилось.

За кулисами царил непривычная тишина. Все лица были напряжены. У туалетного столика сидела девушка, опустив голову, с покрасневшим от ожога тылом правой руки.

Этой девушкой была Чжан Ли, участница сегодняшнего выступления. Рядом с ней стояли Жэнь Эрпан и Чэнь Линь, также участвовавшие в представлении. Жэнь Эрпан с яростью смотрел на девушку, спокойно сидевшую на низкой табуретке.

— Ван И, ты даже не извинилась, что это вообще значит? — выкрикнул он.

Девушка, ковыряя ногти, презрительно усмехнулась:

— Эй, толстяк, все видели, что это она сама на меня налетела. Я не виновата, что она пролила на себя воду. Она еще должна извиниться за то, что испортила мой стакан.

Жэнь Эрпан сжал кулаки и хотел броситься на нее, но Чэнь Линь удержал его за талию.

— Не думай, что я тебя не трону только потому, что ты девушка!

Когда он попытался напасть, Ван И испугалась, но, увидев, что его удерживают, снова обрела уверенность:

— Ты даже девушек готов бить? Ты вообще себя уважаешь?

Жэнь Эрпан с отвращением плюнул. Может ли такая вообще называться девушкой? Он видел все своими глазами: когда Чжан Ли шла навстречу, между ними было достаточно места, но эта тварь специально подставилась, притворилась, что испугалась, и плеснула на Чжан Ли кипятком. Такой мерзкой девушки он еще не встречал.

— Хватит спорить, — тихо произнес Чэн Сыгу.

Он взглядом предостерег разъяренного Жэнь Эрпана, затем холодно посмотрел на Ван И и перевел взгляд на Чжан Ли.

Жэнь Эрпан больше не стал затевать ссору. Чэн Сыгу всегда решал вопросы на месте, и если он решил замять ситуацию сейчас, значит, позже разберется с ней по полной. Видя, что Ван И все еще выглядит довольной, он внутренне злорадствовал.

— С такой рукой ты не сможешь выступать, — сказал Чэн Сыгу, собирая аптечку.

Чжан Ли подняла покрасневшие глаза и, закусив губу, ответила:

— Я смогу.

— Не упряйся, — Чэн Сыгу легонько хлопнул ее по голове. — Не переживай за выступление, я все устрою. Хочешь, чтобы тебя отвезли домой, или ты останешься в зале?

Чжан Ли, увидев его уверенное выражение лица, немного успокоилась, но все еще сомневалась. Ее взгляд метнулся в сторону, и она тихо сказала:

— Я останусь в зале.

Чэн Сыгу кивнул и попросил одноклассника проводить ее в зал, а сам вместе с Жэнь Эрпаном и Чэнь Линем вышел из гримерки.

Лу Чан и Чжоу Хуайцзин некоторое время наблюдали за происходящим у двери, и, как только Чэн Сыгу с товарищами вышли, они столкнулись с ними.

Вместе они зашли в комнату, где хранились музыкальные инструменты. Чэн Сыгу, обычно холодный и собранный, вдруг расслабился и чуть не бросился на Чжоу Хуайцзина, но тот вовремя отступил, и Чэн Сыгу чуть не упал, если бы Лу Чан не подхватил его за талию. Чэн Сыгу просто повис на Лу Чане и с жалобным видом спросил:

— Хуайцзин, ты ведь умеешь играть на фортепиано?

Он был практически уверен в этом, так как знал, что Чжоу Хуайцзин в шесть лет участвовал в международном конкурсе Шопена и занял первое место в детской категории. Хотя могло быть, что он перестал заниматься, но, присмотревшись, Чэн Сыгу заметил на его пальцах едва заметные мозоли от длительных тренировок. Скорее всего, он продолжал практиковаться.

Чжоу Хуайцзин кивнул, и глаза Чэн Сыгу сразу загорелись.

— Хе-хе-хе, тогда можешь помочь?

Чжоу Хуайцзин осторожно посмотрел на него, не отвечая.

— Рука Чжан Ли повреждена, ты видел. Без пианиста мы не сможем исполнить программу.

Чжоу Хуайцзин все еще думал о той девушке. Она казалась той самой «маленькой принцессой», которую он видел в игре, но в реальности она выглядела иначе.

Конечно, она отличалась. Большинство девушек в игре немного корректируют свою внешность, да и сама игра улучшает состояние кожи, делая всех идеальными. Поэтому уродливых там практически нет.

Жэнь Эрпан и Чэнь Линь хотели что-то сказать, но промолчали. Чэн Сыгу был слишком безответственным. Даже если Чжоу Хуайцзин хорошо играет, это все же ансамбль, и без предварительных репетиций все может пойти не так.

Оба смотрели на Чжоу Хуайцзина, не зная, хотят ли они, чтобы он согласился, или отказался.

Чжоу Хуайцзин, чувствуя на себе взгляды, слегка съежился и, наконец, кивнул.

Чэн Сыгу радостно улыбнулся и протянул ему измененную партитуру:

— Посмотри, давай попробуем.

Чжоу Хуайцзин начал с первого нотного знака, быстро пробежался глазами до последней страницы и вернул партитуру обратно.

— Все? — Чэн Сыгу ожидал, что он возьмет партитуру с собой на сцену, а Лу Чан поможет

переворачивать страницы.

Чжоу Хуайцзин с недоумением посмотрел на него.

Чэн Сыгу кашлянул и указал на фортепиано:

— Тогда давай попробуем.

Выйдя из офиса, они оказались под хмурым небом, сопровождаемым оглушительными раскатами грома.

У господина Лу в дождливую погоду начинались проблемы с правой ногой, поэтому он отменил все вечерние дела и попросил Чжан Цимина отвезти его домой.

С тех пор как они сели в машину, Чжан Цимин то и дело украдкой поглядывал назад, и, наконец, господин Лу не смог больше делать вид, что не замечает этого.

— Ты чего на меня уставился? — господин Лу лениво откинулся на спинку сиденья, холодно открыв глаза.

— Хе-хе-хе, вижу, что вы не в духе, может, прогуляемся?

Прогуляться, когда он не в духе?

Чжан Цимин выдержал взгляд господина Лу, который явно считал его идиотом, но в конце концов тот великодушно кивнул.

Чжан Цимин считал себя храбрецом, и, если все пройдет хорошо, завтра он, возможно, получит прибавку к зарплате.

Кстати, он расследовал дело о ребенке супругов Чжоу Юннина, и, увидев фотографию, он сам чуть не подпрыгнул от удивления.

Ого, это ведь тот мальчик из ветеринарной клиники? Неудивительно, что он показался ему знакомым.

С Чжоу Хуайцзином было непросто. Его родители скрывали его от посторонних глаз, и в обществе практически не было информации о нем. В больнице, кроме диагноза аутизма, не было никаких полезных данных. После переезда к дяде, семья Чжоу не стала так тщательно скрывать мальчика, особенно в школе, где много людей, но все же не было доказательств, что это именно тот человек, которого ищет господин Лу.

Совпадение, что несколько дней назад Чжан Цимин встретил Лу Чана, который в тот момент разговаривал по телефону, его лицо выражало недоумение и раздражение. Чжан Цимин воспользовался своим умением подслушивать и услышал что-то вроде «не отдам тебе опекунство».

Опекунство? Лу Чан, известный своей заботой о сестре, если речь шла об опеке, то это должна быть Лу Цзю. Кто же мог с ним спорить за опекунство?

К счастью, он был внимателен. Чжан Цимин продолжил расследование и обнаружил, что Чжоу Хуайсю и Лу Чан спорят за опекунство? Он был в полном недоумении, но продолжил копать и нашел, что Чжоу Хуайсю обращался в компанию игры «Сяню» с вопросом о смене опекуна и жаловался на ошибки в процессе привязки к его брату.

Чжан Цимин, держа документы, едва сдерживал радость, пытаясь сохранить спокойствие, но его лицо исказилось в улыбке, и даже А Ли в ужасе отступил.

Узнав о концерте, Чжан Цимин специально устроил так, чтобы господин Лу сидел рядом с Чжоу Хуайцзином, ожидая, что в полумраке концертного зала, под романтическую музыку, они поднимут глаза и встретятся взглядами, и между ними вспыхнет искра...

Машина медленно ехала, проезжая мимо школы Чэньгуан. Чжан Цимин, делая вид, что это случайно, сказал:

— Чэньгуан — это альма-матер старика, здесь хорошая обстановка. Может, зайдём прогуляемся?

Господин Лу многозначительно посмотрел на него. Чжан Цимин был слишком очевиден, но непонятно, зачем он его сюда заманивает.

Получив согласие, Чжан Цимин припарковал машину и подготовил инвалидное кресло. Нога Лу И ныла, и в дождливую погоду он обычно передвигался на коляске.

Он вышел из машины, опираясь на трость, его черные туфли ступили на землю, и он сел в кресло. Чжан Цимин взял трость и черный зонт, на всякий случай, и повез его по территории школы Чэньгуан.

В школе было тихо, фонари освещали аллею, на которой виднелись тени деревьев.

Чжан Цимин катил кресло некоторое время, пока вдалеке не услышал музыку. Он небрежно сказал:

— Господин, там, кажется, что-то происходит, давайте посмотрим.

<http://bllate.org/book/16647/1525297>